

Теперь герцогиня была по-настоящему разгневана. "Ты! Мамаша Ан, отведи ее на колени в родовой зал. Не давайте ей ничего есть, пока она не извинится!"

Цяо Цзиньнян подняла с земли головное украшение. "Какая жалость. Оно сломано. Не знаю, можно ли его починить".

Цяо Жушуй гневно воскликнула: "Мама, ты знаешь, как надо мной вчера смеялись другие девушки в Восточном дворце?"

"Они сказали, что у меня будет сестра, выращенная в рабстве, и посоветовали мне не заражаться от нее воздухом низости..."

Герцогиня хлопнула по столу: "Кто это сказал? Я собираюсь спросить их родителей, как они воспитывают своих дочерей!"

"Хотела бы я посмотреть, кто в городе Чанъань осмелится проявить неуважение к старшей дочери князя Анюаня!"

Цяо Жушуй неубедительно ответила: "Даже если они больше не будут произносить таких слов, они будут думать об этом в своем сердце. Я собираюсь выйти замуж в Восточный дворец, и наличие сестры, выращенной в рабстве, повлияет на мою репутацию".

"У нас так много ферм. Она может жить на ферме. Почему ты должна привозить ее домой!"

Чем больше герцогиня слушала, тем больше она злилась. Опасаясь, что Цяо Цзиньнян расстроится, она поспешно взяла Цяо Цзиньнян за руку. "Цзиньнян, ты, должно быть, чувствуешь себя очень обиженной. Не принимай близко к сердцу ее глупые глупости. Неважно, кто тебя воспитал, ты моя хорошая дочь. ."

Цяо Цзиньнян с облегчением улыбнулась. "Я не возражаю. Я очень счастлива. После того, как мои приемные родители ушли, я думала, что никто в этом мире больше не любит меня. Но теперь, когда у меня есть отец, мать, бабушка, сестра Руои и сестра Руоюнь, у меня нет причин чувствовать себя обиженной".

Цяо Цзиньнян могла сказать, что герцогиня действительно любит ее, и Цяо Руоюнь действительно чувствовала вину за свое положение.

Этого было достаточно.

Что касается тех людей, которые говорили о ней гадости, она не воспринимала их слова всерьез.

Она не будет принимать их слова близко к сердцу.

Видя, что Цяо Цзиньнян была так благоразумна, герцогиня еще больше раздражалась на Цяо Руошуй и призвала маму Ань быстро отвести ее в зал предков.

"Мама."

Снаружи донесся мягкий, милый детский голос.

Цяо Цзиньнян обернулась и увидела маленького симпатичного мальчика в красном халате с круглым вырезом. Увидев Цяо Цзиньнян, он слегка опешил.

Герцогиня сказала: "Али, это твоя старшая сестра".

Мальчик ласково назвал ее "сестрой".

Цяо Цзиньнян была на 12 лет старше своего младшего брата. Она велела Нуоми достать инкрустированный золотом нефритовый замок долголетия и протянула ему.

Княгиня сказала: "Вы, должно быть, потратили много денег на эти подарки. Позволь мне сегодня днем отвести тебя купить одежду и украшения".

"Мама, ты уже приготовила для меня много одежды и украшений".

"Этого недостаточно. Сейчас весна, поэтому ты должна носить более яркие цвета. Руои, если ты свободна после обеда, давай пойдем вместе".

Цяо Руои послушно кивнула.

Цяо Цзиньнян думала, что сложнее всего будет найти общий язык с ее сводной сестрой. Однако, хотя этой сестре было всего 14 лет, она была вежливой и разумной, и напоминала Цяо Цзиньнян ее бывшую учительницу.

Во второй половине дня Цяо Цзиньнян последовала за герцогиней на центральную улицу, чтобы купить украшения и одежду.

"Мама, головное украшение для четвертой сестры имеет большую ценность, поэтому я хочу найти мастерскую, чтобы починить его. Какой магазин является лучшим ювелирным магазином в Чанъане?"

Княгиня вздохнула, подумав о своей надоедливой младшей дочери. "Мне жаль, что она так поступила с тобой, Цзиньнян. Нет необходимости чинить его. Я куплю тебе новую".

"Мама, он достался мне с большим трудом. Он очень ценный. Жалко будет его выбрасывать".

Княгиня подумала, что Цяо Цзиньнян просто не хочет тратить деньги, и отвела ее в самый популярный ювелирный магазин в Чанъане, "Павильон сокровищ".

Там продавались лучшие украшения в Чанъани.

Цяо Цзиньнян вошла в магазин и осмотрела украшения, обнаружив, что они похожи на те, что продаются в городе Линъань.

Она достала головное украшение, разбитое Цяо Жушуй, и спросила сотрудника: "Есть ли у вас мастер по твердому золоту, который может починить это жемчужное головное украшение?"

"Твердое золото? Это новая техника изготовления украшений, изобретенная на юге?" Владелец магазина поспешил подойти. "Это действительно твердое золото. Такое золото очень ценно. Думаю, это головное украшение обошлось вам не менее чем в 10 000 таэлей серебра, верно?"

Княгиня была удивлена.

Цяо Цзиньнян кивнула и сказала: "Это твердое золото. У вас есть мастер, который может починить его".

Лавочник сказал: "В Чанъани пока нет твердого золота. Обычно твердое золото так не ломается, так что эту вещь, должно быть, очень сильно разбили".

Цяо Цзиньнян беспомощно сказала: "Забудьте об этом. Я почию его после того, как вернусь в Линъань".

Герцогиня попросила продавца достать из магазина самую новую партию украшений и дать Цяо Цзиньнян возможность выбрать по своему усмотрению. Цяо Цзиньнян действительно не любила украшения, но она не хотела разочаровывать герцогиню.

Притворившись заинтересованной, она выбрала четыре-пять изделий, а затем подобрала комплект украшений для герцогини. "Мама, ты выглядишь очень красиво в этом украшении".

Герцогине было очень приятно это слышать, поэтому она щедро заплатила за него.

"Я только что видела карету особняка герцога Анюаня. Неужели их старшая дочь, выращенная рабыней и выросшая в сельской местности, вернулась?"

"Такая вульгарная женщина. Боюсь, что рано или поздно, приехав в Чанъань, она будет испытывать отвращение к людям из особняка герцога Анюаня!"

Группа благородных девушек в разноцветных одеждах трясли веерами, смеялись и переговаривались тоненькими голосами.

Герцогиня выбирала украшения с продавцом в магазине, поэтому не слышала этих слов, но Цяо Цзиньнян услышал их отчетливо.

Цяо Жуои сказала: "Сестра, не обращай на них внимания. Они просто кучка снобов". Самый старший чиновник среди старейшин этих людей - не более чем заместитель министра. Они просто завидуют тебе".

Цяо Цзиньнян улыбнулась Цяо Руои. "Хорошо, я просто не буду обращать на них внимания".

В таком юном возрасте они уже так злобно разговаривали. Обращать внимание на таких людей - значит унижать себя.

"Через несколько дней начнется весенняя охота. Я слышала, что наследный принц отправится на весеннюю охоту в этом году. Наследный принц прошел церемонию увенчания и собирается выбрать себе жену и наложниц. Мы не можем стать кронпринцессой, но если мы сможем стать его наложницей...".

Цяо Цзиньнян была потрясена смелостью девушек из Чанъани.

Они даже осмелились произнести эти слова так громко.

Цяо Руои сказала Цяо Цзиньнян: "Его Величество очень любит наследного принца, поэтому даже просто стать его наложницей означает светлое будущее, поэтому сестра Руошуй..."

"После возвращения наследного принца многие знатные девушки в Чанъане стали конфликтовать друг с другом.

"Дочери и сестры аристократов хотели стать кронпринцессой, а дочери и сестры чиновников хотели стать наложницами кронпринца..."

Услышав это, Цяо Цзиньнян не могла не захихикать. "Опасный красавчик!"

Цяо Руои тоже засмеялась. "Именно, опасный красавчик. В этом году на весенней охоте будет много интересного. Сестра, я думаю, мы получим массу удовольствия от этой весенней охоты".

Цяо Цзиньнян это позабавило. "А как насчет тебя, сестра? Разве ты не хочешь добраться до неба за один шаг?"

Цяо Руои сказал: "Папа - герцог, маршал и министр обороны. Наша семья и так занимает очень высокое положение в Чанъани, так зачем рисковать?"

Цяо Цзиньнян наконец-то понял, почему герцог Анюань был так влиятелен в Чанъани. Оказалось, что его положение было таким высоким.

Будучи уже настолько влиятельным, ему не нужно было полагаться на свою дочь, чтобы продвинуться по карьерной лестнице.

Неудивительно, что бабушка попросила маму надавить на семью мужа Цяо Руоюнь, чтобы та хорошо относилась к Цяо Руоюнь, что принесло ей облегчение.

После того, как герцогиня рассчиталась по счету, она отвела Цяо Цзиньнян в магазин одежды, где многие знатные молодые дамы выбирали себе одежду, большинство из которых пришли пошить наряды для верховой езды.

Во времена династии Тан военное искусство было в почете, поэтому большинство женщин умели ездить на лошадях. Весенняя охота была не за горами, поэтому многие молодые дамы пришли пошить себе наряды для верховой езды.

Княгиня также подарила комплект сшитых на заказ нарядов для верховой езды Цяо Цзиньнян. Увидев это, она поспешно отказалась. "Мама, я не умею ездить на лошади..."

"Это не имеет значения. У моей дочери должно быть то же, что и у любой другой дочери".

Когда герцогиня и Цяо Цзиньнян вошли в дом, они привлекли внимание многих дам и девушек.

Одна из дам подошла и сказала: "Княгиня Анюань, это ведь ваша вторая дочь? Она так похожа на вас, как будто ее воспитывали лично вы".

Цяо Цзиньнян поняла, что эта дама немного похожа на девушку, которая оскорбила ее только что.

Цяо Жуои прошептала ей: "Она жена заместителя министра обороны. Вы только что видели ее дочь в Павильоне Сокровищ".

Княгиня была счастлива, когда другие хвалили ее дочь: "Да, Цзиньнян, будь то темперамент или внешность, похожа на меня в молодости".

Госпожа Лин вздохнула. "Ты, наверное, много страдала, бедная девочка, но, к счастью, после страданий приходит счастье. Вторая госпожа, пожалуйста, усердно изучайте этикет, чтобы не опозорить особняк герцога".

Цяо Цзиньнян просто ответила: "Я никогда не страдала. Мои приемные родители берегли меня как зеницу ока.

"Кроме того, они давно искупили свою вину перед рабством, но ваша дочь продолжает называть меня "девочкой, выращенной в рабстве". Могу я спросить вас, госпожа, считает ли ваша дочь, что государственные документы не действительны?"

Госпожа Лин выглядела крайне смущенной.

Услышав это, герцогиня была немедленно раздосадована: "Неужели госпожа Линь действительно сказала это только что?"

<http://tl.rulate.ru/book/72401/1994424>